

image not found or type unknown

В настоящее время характерной чертой развития экономики современной России связано с применением института несостоятельности (банкротства). В связи с ростом экономических и политических проблем, все больше российских предприятий подпадают или могут подпасть под признаки и условия признания их банкротами. Как правило, причины банкротства кроются либо в сложностях экономической ситуации, отношений с контрагентами, неправильных управленческих решениях топ-менеджмента, либо в умышленных действиях бенефициаров или действиях самого руководителя.

Согласно статистическому бюллетеню ЕФРСБ - 2017 с каждым годом число решений о признании корпораций (несостоятельными) банкротами растет. Так, количество решений судов о признании российских компаний банкротами в 2017 году составило 13 577, что на 7,7% больше, чем в 2016 году.

Нередко при банкротстве общества выясняется, что в связи с противоправными действиями контролирующих должника лицами, удовлетворить требования кредиторов должника за счет имущества невозможно. Как правило у 70% компаний-банкротов отсутствуют активы, при реализации которых будут удовлетворены требования кредиторов должника, однако, зачастую лица, которые контролировали общества, располагают активами, необходимыми для погашения долгов, накопившихся у общества перед кредиторами.

В целях защиты интересов кредиторов должника, в т.ч. интересов государства, законодательство о банкротстве предусматривает нормы об ответственности иных, помимо должника, лиц.

С 1 июля 2017 года в законодательство о банкротстве введена новая глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» взамен, утратившей силу ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Введение новой главы обусловлено тем, что субсидиарная ответственность в практике российских судов применяется к контролирующим должника лицам крайне редко.

Введение в действие новой главы кардинально меняет ситуацию, так, согласно статистическому бюллетеню ЕФРСБ-2017 количество поданных заявлений о

привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности за 4 кв. 2016 составило 768 заявлений, на основании которых арбитражным судом вынесено 166 судебных актов о привлечении к субсидиарной ответственности. За аналогичный период 2017 года количество поданных заявлений увеличилось до 1908, из которых арбитражными судами удовлетворено 293 заявления, то есть количество лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности увеличилось в два раза.

С целью защиты прав кредиторов при банкротстве общества применяются различные способы, одним из них является привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

В главе III.2 Закона о банкротстве «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» законодателем разработан ряд правовых механизмов для осуществления имущественной защиты кредиторов.

В связи с ростом количества процедур несостоятельности (банкротства), очевидно и стремление законодателя развивать институт субсидиарной ответственности. Его стремление оправдано, поскольку существует острая необходимость защитить добросовестных кредиторов от недобросовестных действий контролирующих должника лиц.

В 2016 году институт ответственности контролирующих лиц был подвергнут значительному реформированию процессуальной стороны его применения. Однако они не успели вступить в законную силу в связи с принятием Закона №266-ФЗ, который уже стал четвертым по счету блоком изменений, внесенных в Закон о банкротстве в рамках института субсидиарной ответственности и направленных на повышение эффективности.

Интерес правоприменителя к данному вопросу понятен, поскольку согласно статистике в каждом 15-м деле о банкротстве рассматриваются заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и только в 12% они удовлетворяются [\[1\]](#). Также ведутся постоянные научные дискуссии о природе института субсидиарной ответственности [\[2\]](#).

С учетом изменений, которые внес Закон №266-ФЗ, в Законе о банкротстве установлены следующие виды ответственности руководителя и иных контролирующих лиц в процессе банкротства должника:

субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица (ст. 61.11 Закона о банкротстве);

субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в арбитражный суд (ст. 61.12 Закона о банкротстве);

имущественная ответственность за нарушение законодательства о банкротстве в виде возмещения убытков, причиненных руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующими должника лицами (ст. 61.13 Закона о банкротстве).

Если говорить о цели введения понятия «контролирующие лицо», то по мнению Шиткиной И.С. это сделано с целью «расширение круга субъектов, которые могут быть привлечены к имущественной ответственности по обязательствам должника, поскольку контролирующими могут быть признаны в том числе лица, имеющие неформализованный (фактический) контроль над должником»[\[3\]](#).

В Законе о банкротстве контролирующее должника лицо в п. 1 ст. 61.10 определяется как «физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий».

В п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве обозначены обстоятельства, в результате которых возникает возможность определять действия должника.

Также законодатель в п. 4 ст. 61.10 установил презумпцию, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника.

Установление презумпции наличия контроля у лиц, которые извлекают выгоду из незаконного или недобросовестного поведения единоличного исполнительного органа и членов коллегиальных органов управления юридического лица, является новеллой российского законодательства.

Как отмечает Шиткина И.С. «именно с применением положений Закона о банкротстве об ответственности контролирующего должника лица связано введение в российскую судебную практику понятия «фактический контроль»[\[4\]](#).

Если говорить о фактическом контроле, то подразумевается наличие так называемых конечных бенефициаров, которые являются конечными получателями дохода от деятельности подконтрольного им общества. Критерии определения фактического контроля в каждом случае могут быть разными. Так, фактический корпоративный контроль может осуществляться посредством создания сложной юридической структуры владения с косвенным участием, посредством использования схем с перекрестным владением акциями (долями), трастовых схем, схем с использованием опционов и др.

Известным делом о привлечении к субсидиарной ответственности за осуществление фактического контроля является «дело Пугачева». В данном деле на Пугачева С.В. и иных ответчиков возложена рекордная субсидиарная ответственность за доведение компании до банкротства в размере 75 642 466 311,39 руб.

Если говорить о влиянии лица на подконтрольное ему общество, то примерами такого влияния могут быть фактические обстоятельства, например, участие контролирующего лица или аффилированных ему лиц в цепочке сделок должника, отсутствие у должника экономического интереса в совершении сделок, а также фактическая роль контролирующего лица в текущей деятельности должника: заслушивание отчетов руководителей компании, согласование сделок, совершаемых компанией, дача указаний ее формальным руководителям, контроль финансовых операций, участие в подборе персонала и выборе контрагентов компании, ведение переговоров от имени компании с контрагентами, государственными органами, неформальное представительство от имени компании.

Как отмечает Шиткина И.С. «сущность фактического контроля заключается в наличии реальной власти (фактической, а не юридической) одного лица над другим лицом, в исключении или подавлении де-факто контролирующим лицом воли контролируемого лица, в способности контролирующего лица определять решения подконтрольного лица»[\[5\]](#).

В целях защиты участников и акционеров общества от необоснованного обвинения со стороны конкурсного управляющего и кредиторов в причинении вреда

должнику, законодатель предусмотрел порог, при котором к контролирующим должника лицом не может быть признано лицо, которое владеет менее чем десятью процентами юридического лица и своей целью ставит получение обычного дохода[6].

Наиболее распространено, что контролирующим должника лицом признается юридическое или физическое лицо, которое осуществляло контроль за деятельностью должника и своими действиями причинило вред кредиторам. Однако интересен вопрос о привлечении к ответственности государства, как контролирующего должника.

В гражданском законодательства установлено, что Российская Федерация, субъекты и муниципальные образования выступают в правоотношениях наравне с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. Участие государства в гражданских правоотношениях определяется в соответствии с положениями, установленными для юридических лиц.

Согласно п. 1 ст. 126 ГК РФ Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования отвечают по своим обязательствам, принадлежащим им на праве собственности имуществом.

Например, если государство имеет преобладающие участие в уставном капитале хозяйственного общества, определяет решения этого общества, то и вполне возможно, что государство будет контролирующим лицом, которое может своими действиями причинить убытки и при банкротстве подконтрольной организации привлечено к субсидиарной ответственности.

По мнению В.Г. Голубцова и М.Ю. Чельшева «возможность привлечения указанных субъектов к ответственности необходимо рассматривать как правовую гарантию одного из базовых предписаний, определенных в п. 1 ст. 124 ГК РФ - правила об участии в гражданских отношениях публично-правовых образований наравне с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами, из чего следует, что публично-правовая природа публично-правовых образований не должна нарушать принцип равенства, в частности, и в случае наступления гражданско-правовой ответственности»[7]

Таким образом с введением главы III.2. в Закон о банкротстве законодатель расширил возможность применения субсидиарной ответственности на лиц, которые и ранее признавались контролирующим должника, и на лиц, которые осуществляют фактический контроль за должником, но на прямую с ним не связан.

Однако, стоит отметить, что положения п. 6 ст. 61.10, не признавая участников и акционеров контролирующими лицами, владеющими долей менее 10% и осуществляющих обычный доход, дают возможность осуществлять фактический контроль за обществом и при этом оставаться «в тени». Поэтому видится необходимость дальнейшего толкования понятия «обычный доход» и возможность его применения на практике.

Также, по моему мнению, остается не раскрытым вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности государства за доведение созданных им учреждений до несостоятельности. Юридических запретов на привлечение к имущественной ответственности государства как акционера (участника) не имеется. Однако существуют фактические трудности, обусловленные столкновением частных и публичных интересов при возложении на государство ответственности. В связи с этим видится необходимость разработки создания более прозрачной среды при рассмотрении вопроса о привлечении государства к субсидиарной ответственности.

Список использованных источников

Литература

1. Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. N 8
2. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебный курс. Т. 2 // М.: Статут, 2018. Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии. 2017. N 4. С. 1. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь» 2017. N 15
3. Банкротство хозяйствующих субъектов. Учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М.: Проспект, 2016.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015 (авторы главы - В.Г. Голубцов, М.Ю. Челышев).

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

1. Аналитика сделана по судебным актам Арбитражного суда Московского округа с 2011 г. по январь 2017 г. См. Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии. 2017. N 4. С. 1. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь» 2017. N 15 [↑](#)
2. Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. N 8 [↑](#)
3. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебный курс. Т. 2 // М.: Статут, 2018. [↑](#)
4. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебный курс. Т. 2 // М.: Статут, 2018. [↑](#)
5. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебный курс. Т. 2 // М.: Статут, 2018. [↑](#)
6. П. 6 ст. 61.11 Федерального закона (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс» [↑](#)
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015 (авторы главы - В.Г. Голубцов, М.Ю. Чельшев). [↑](#)